

□□Е Синью в глубине души считал, что Чэнь Дун выпускает заморский пук, но это была настоящая напраслина на великого писателя!

□□Если уж на то пошло, словечко «тиран» в адрес Чэнь Дуна придумал вовсе не Хань Сюнь. «Тиранические» замашки имели давнюю историю, и рассказывать об этом надо с самого начала.

□□Как уже упоминалось, место для кофейни было выбрано не блестяще: зажатая между районным парком и начальной школой, в окружении многоэтажных жилых домов. А потому всякий раз, когда в начальной школе заканчивались уроки, кофейню захлёстывало хлынувшей толпой младших школьников и их родителей.

□□Некоторые дети были очень послушными: выбирали в кофейне столик с лучшим освещением, доставали из тяжелых ранцев домашку и тихонько-тихонько учили английский. Родители заказывали ребёнку стакан молока или сока, а потом отходили в сторонку и обменивались мыслями с другими родителями: на какие репетиторские курсы записать, на какой сертификат сдавать, какому таланту обучать, а заодно выпытывали, кто в чьей семье где работает, не сходить ли на выходных вместе с детьми на фортепианный концерт мастера.

□□Другие же дети были до ужаса озорными: папы-мамы заняты, дедушки-бабушки балуют и, добравшись до кофейни, они принимались ползать, где попало или попросту валялись на полу, играя в «Дань Цзай», хвастались только что выпавшей карточкой Ультрамена, потом вытирали соплю о манжету школьной формы и грязными руками лезли за комиксами на стеллаж.

□□Главная работа Чэнь Дуна в кофейне как раз и состояла в том, чтобы хватать этих озорных детей и швырять обратно в руки дедушкам с бабушками.

□□Характер у него был замкнутый, опыта общения с такой оравой малявок отродясь не было. Поначалу он ещё вежливо втолковывал им что к чему, тихим-тихим голоском просил не ползать по полу.

□□Но потом он обнаружил: иные доводы, которые он излагает крольчонку, крольчонок понимает. Те же самые доводы, изложенные крольчатам-сорванцам, эти крольчата-сорванцы не понимают.

□□.....Кто не умирает в молчании, тот в молчании превращается в е1.

1. Кто не умирает в молчании, тот в молчании превращается в е — переделка афоризма Лу Синя («не взорвёшься в молчании — погибнешь в молчании»). Финал заменён на □(е) — «стать е», то есть экстравертом по типологии МВТИ (i = интроверт, e = экстраверт). Молчаливый интроверт Чэнь Дун от копящегося терпения «мутирует» в экстраверта. (Лу Синь, 1881-1936 — классик современной кит. литературы.)

□□ Чэнь Дун в порыве великого гнева гневался ровно миг: прямо схватил одного самого ненавистного мальчишку, конфисковал его карточку с Ультраменом, записал его имя и ученический номер, пригрозил, что доложит обо всех его проказах классному руководителю и лишит их класс переходящего красного знамени!

□□ (На самом деле он вообще не знал, сколько в соседней школе классных руководителей, и не знал, кто отвечает за раздачу переходящих знамён)

□□ Чэнь Дун не зря был писателем детской литературы, он глубоко постиг психологию первоклашек-второклашек.

□□ Для этой оравы школьников слово классного руководителя было всё равно что высочайший указ. Стоит классному руководителю нахмурить брови, и у детей небо рушится. А если переходящее знамя у дверей класса конфискуют — весь класс не сможет головы поднять на всю параллель.

□□ Вот так, при помощи такой простой и грубой словесной угрозы, он запугал эту ораву до полной покорности, а заодно заработал себе прозвище — «тиран кофейни».

□□ И неизвестно ещё, какие сериалы эти сорванцы смотрят.

□□ Всякий раз, как Чэнь Дун появлялся в кофейне, они наперебой преувеличенно вопили: «Тиран идёт! Тиран опять идёт!»

□□ Как же это смешно: у Чэнь Дуна с малых лет и до сих пор характер был мягким, как моти, на встречах одноклассников в караоке он отвечал за потряхивание бубном. На годовом издательском корпоративе отвечал за то, чтобы утыкаться носом в тарелку, показатель «i» у него достигал целых 80%, и если можно было не говорить — он ни за что не проронит ни слова.

□□ Но в кофейне за один день, насупившись, по восемьсот раз повторял: «Не успокойтесь — конфискую переходящее знамя у вашего класса!», и стал чистой воды грозой сорванцов.

□□ Прозвище, которое дали Чэнь Дуну дети, ему самому очень не нравилось, да чем же он похож на тирана?

□□ Но то же самое прозвище, произнесённое Хань Сюнем, приобретало совсем иной вкус.

□□ — Тиран, как сегодня пишется, гладко? Устанешь — встань, разомнись.

□□ — Тиран, сегодняшний фирменный кофе для сотрудников — на гватемальских зёрнах светлой обжарки, может выйти кисловато, попробуй.

□□— Тиран, после обеда дел особо нет, может, сходишь в комнату отдыха, приляжешь ненадолго?

□□И так далее, и так далее, и так далее.....

□□Хань Сюнь дошёл до того, что пристрастился звать его «тираном». Всякий раз, как он произносил эти два иероглифа, в тоне сквозила доля лукавства, а глаза были полны улыбки.

□□От этого Чэнь Дуну делалось как-то неловко.

□□Он думал про себя: «Эта гуйфэй Хань и впрямь искусна в уловках — нарочно испытывает мою стойкость. Не будь я благородным мужем, что и с красавицей на коленях не дрогнет, точно угодил бы в его ловушку!»

□□***

□□После праздника Дня образования КНР погода постепенно похолодала. Листва за окном понемногу желтела, дети тоже переоделись в школьную форму с длинными рукавами и длинными штанами.

□□Из-за холодов занятия кружка бальных танцев «Багряный закат» тоже мало-помалу сошли на нет, однако руководитель «Цветёт богатство и роскошь» время от времени заглядывала в кофейню посидеть и поболтать с Чэнь Дуну о больших и малых делах кружка.

□□После паркового смотра самодеятельности их группа, как ни жаль, не сумела занять первое место, но танцевальная статья этих тётушек привлекла немало народу. После конкурса многие приходили записываться к руководителю, и после строгого отбора новичков теперь в кружке уже двадцать шесть человек. Когда людей прибавилось, и положение их в парке неуклонно росло — они вновь вернулись на трон тройки лучших пенсионерских кружков парка.

□□Чэнь Дун и Хань Сюнь изначально помогали лишь временно, а теперь, когда рук хватало, они, воспользовавшись случаем, вышли из него.

□□Однако перед выходом Чэнь Дун, набравшись смелости, завёл с руководителем «Цветёт богатство и роскошь» речь о том, что «хотел бы провести в начальной школе презентацию новой книги», и та с большим жаром заверила, что всё берёт на себя.

□□Она была так покладиста, что писателю даже стало неловко.

□□Руководитель «Цветёт богатство и роскошь» сказала:

□□— Я так и знала, что ты, когда к нам в кружок вступал, был с нечистым умыслом. Ты,

молодой парень, бросил работу и каждый день танцевал с нами, оравой стариков и старух, а оказывается, ради того, чтобы я тебе связи наладила.

□□ Чэнь Дун залился краской от стыда и, запинаясь, выговорил:

□□ — Простите, тётенька...

□□ Хань Сюнь по своей воле взял вину на себя:

□□ — Это я за Чэнь Дуна придумал, он-то вовсе не хотел вас затруднять.

□□ — Нет-нет-нет, придумал-то ты, но напоследок навязываться на знакомство решил я. — from2 Чэнь Дун.

□□ — Если бы я тебя не подбил, ты бы так и не сделал. — from Хань Сюня.

2. Так автор пишет, было в оригинале.

□□ Видя, что оба берут вину на себя, руководитель поспешила их прервать.

□□ — Да я просто пошутила, а вы и впрямь приняли всерьёз. — Она рассмеялась так, что морщинки на лице углубились. — Мы тогда как раз горевали, что нет партнёра-мужчины, а ты, Сяо Чэнь, сам вызвался нам помочь. По какой бы причине ты это ни сделал, то, что нам помог, оно взаправдашнее. Ты помог тётенькам, значит, тётеньки непременно помогут тебе, а чувства, они ведь такие: помогаешь друг другу, затрудняешь друг друга — оттого они и становятся всё глубже.

□□ Чэнь Дун и Хань Сюнь переглянулись: помогать друг другу, затруднять друг друга, у них между собой тоже так?

□□ Руководитель «Цветёт богатство и роскошь» снова сказала:

□□ — Вот только с делом Сяо Чэня и впрямь есть одна загвоздка. Соседняя начальная школа хоть и стоит в жилом квартале, с виду неприметная, но это старейшая элитная школа. Моя дочь — председатель родительского комитета, а не директор школы, не может же она одним словом устроить, чтобы школа открыла тебе чёрный ход.

□□ Чэнь Дун слегка смутился:

□□— Я ж просто спросить, спросить, и то нельзя?

□□— Просто спросить и впрямь нельзя... — тон руководителя «Цветёт богатство и роскошь» сделался загадочным. — Но есть и другой способ.

□□***

□□Прошло ещё несколько дней.

□□После обеда, к концу уроков, народу в кофейне понемногу прибыло. Только что отпущенные с занятий малявки быстро захватили каждый дюйм каждого угла заведения, Чэнь Дун захлопнул крышку клавиатуры ноутбука — теперь снова настал час «тирану кофейни» выходить на дело.

□□Он молча, про себя, вздохнул, а потом тут же натянул свирепую-пресвирепую физиономию и принялся повсюду пугать детишек, что конфискует у класса переходящее красное знамя.

□□Жаль только, что одна и та же угроза не могла действовать всегда.

□□Что ни говори, малявки из первого-второго класса началки на это велись. Третьеклашки-четвероклашки уже наполовину верили, наполовину сомневались. А к пятому-шестому классу эта орава озорных мартышек скакала вверх-вниз, и классы, у которых ещё было переходящее знамя, наоборот, оказывались в меньшинстве.

□□Нынешние дети хорошо питаются, иные мальчишки из пятого-шестого класса вымахивали за метр шестьдесят, всего на полголовы ниже Чэнь Дуна. Вот только на шее у них при этом болтался красный галстук, что и правда выглядело как-то нескладно.

□□И отчитать всех не отчитаешь, и поколотить нельзя — Чэнь Дун от этой оравы сорванцов прямо чуть с ума не сходил.

□□— Остынь. — Из-за барной стойки Хань Сюнь протянул ему стакан апельсинового сока со льдом. Не подавая виду, он скользнул взглядом по этим озорным негодникам и тихо принялся утешать: — Злиться на детей незачем, они всё равно через полчаса разойдутся по домам ужинать.

□□— Тебе-то легко смотреть на это спокойно, — понуро проговорил Чэнь Дун. — Я боюсь, как бы хозяин через камеры не увидел, что в заведении детишки ползают по всему полу, и не подумал, что мы плохо смотрим за магазином.

□□Хань Сюнь приглушённо рассмеялся:

□□— Такая мелочь, хозяин в курсе, винить нас не станет.

□□Стоило зайти речи о хозяине, как вид у мужчины стал беспечным, и от этого Чэнь Дун разом вспомнил то, что рассказывал ему Е Синью. Хань Сюнь и хозяин вовсе не обычные начальник с подчинённым, а друзья.

□□Если хорошенько подумать, будто бы всё имело свои приметы-зацепки. Такое большое заведение хозяин доверил Хань Сюню, сам приезжает с проверкой раз в несколько месяцев, в обычные дни счета не проверяет, зато деньги выдаёт очень охотно. Даже когда нанимали Чэнь Дуна, хозяин и сам не явился проводить собеседование — лишь поручил мужчине вручить ему простенький договор.

□□.....Неужто Хань Сюнь и впрямь с хозяином друзья?

□□Огонёк любопытства в душе у Чэнь Дуна разгорался и разгорался, а он всё не знал, как завести разговор и выпытать.

□□Как раз, когда размышлял об этом деле, дверь кофейни снова толкнули и открыли. Колокольчик для встречи гостей, висевший на двери, издал звонкий звук, и в кофейню вошла девочка в школьной форме началки. На шее у неё — красный галстук. Школьная форма выстирана дочиста, волосы расчёсаны в безупречный конский хвостик, каждый выбившийся волосок плотно прилегал к голове. Ранец у неё тоже был брендовый, с подвеской-Куроми, самой модной нынче у школьников. На каждом шагу Куроми вместе с конским хвостиком раскачивались, отчего вид у неё был особенно гордый.

□□А самое главное — у неё на плече была приколата нашивка «старшей вожатой дружины» с тремя полосками, а ведь это честь, какой во всей школе достаивается лишь один человек!

□□При её появлении все озорники во всём заведении вмиг притихли, а через три секунды разразились ещё более громким гомоном.

□□— Блин, чего это старшая вожатая пришла?

□□— Она сегодня что, не на допах?

□□— Уходим-уходим-уходим, быстрее уходим, а то она учителю наябедничает.

□□— Она и вне школы может нам баллы снять?

□□— Хватит трепаться, бежим скорей!

□□В мгновение ока эти маленькие паршивцы разбежались дочиста.

□□ Чэнь Дун: «.....»

□□ Он потрясённо обменялся взглядом с Хань Сюнем и тихонько спросил:

□□ — Ты её раньше видел?

□□ Хань Сюнь покачал головой:

□□ — Не припомню.

□□ И то верно. Чэнь Дун вспомнил, что этот тип Хань Сюнь, кажется, слегка лицо-слепой. В своё время Лао Лю приходил в кофейню много раз, завсегдатай, а мужчина и то не запомнил его в лицо, что уж говорить про девочку в такой же школьной форме.

□□ Чэнь Дун молча разглядывал эту загадочную «старшую вожатую»: ростом она была довольно высокая, не понять, пятый класс или шестой, пара глаз очень смышлёно зыркала по сторонам — с первого взгляда видать маленькую «пройдоху». Такие умные и бойкие дети издавна очень нравятся взрослым, но для ровесников она — сущий кошмар во плоти.

□□ Глядел-глядел, и показалось ему, что она вроде знакомая. Это лицо он будто бы где-то видел.....

□□ Как раз когда он мучительно вспоминал, где же её встречал, девочка уже подошла к барной стойке.

□□ Она опустила голову, полистала карту напитков, заказала стакан шоколадного молока и очень сноровисто вытащила телефон-часы, чтобы расплатиться.

□□ Хань Сюнь спросил её:

□□ — Сахару добавить?

□□ — Побольше, спасибо. — Девочка мило улыбнулась, показав наивную улыбку, какая бывает только у маленьких девочек.

□□ А потом она перевела взгляд на стоявшего рядом Чэнь Дуна.

□□ По правде говоря, в детстве он больше всего боялся именно таких «старших вожатых»-пройдох. В школе они были все равно что луна в окружении звёзд: речь под государственным флагом держит она, праздничный вечер к Первому июня ведёт она, по успеваемости в первых рядах — она, и на родительском собрании в пример как образец ставят опять-таки её.

□□Стоявший за барной стойкой Хань Сюнь задал за него тот самый ключевой вопрос:

□□— Сестрёнка, ты читала «Великого детектива Фу Сяосы»?

□□— Нет, — отрезала старшая вожатая железно и непреклонно. — Я каждый день, кроме как делаю уроки, ещё и на пианино занимаюсь, откуда у меня время романы читать?

□□Чэнь Дун: «А?»

□□Его будто окатили тазом холодной воды с головы до ног, и он сконфуженно спросил:

□□— Тогда... Тогда откуда же ты меня знаешь?

□□Старшая вожатая приняла протянутое Хань Сюнем шоколадное молоко, обхватила губами трубочку и отхлебнула большой глоток. В такую холодную погоду в самый раз пить такой тёплый сладкий напиток.

□□Попивая шоколадное молоко, она невнятно проговорила:

□□— Я знаю не только то, что ты автор «Великого детектива Фу Сяосы», я ещё знаю, что ты самый молодой участник кружка бальных танцев «Багряный закат», и что у тебя есть прозвище — «тиран кофейни». Только чем же ты похож на тирана? У тебя характер с виду ещё мягче, чем у новенького учителя рисования в нашей школе.

□□Чэнь Дун совсем запутался:

□□—Да кто же ты такая, в конце концов?

□□— Всё ещё не догадался? — Девочка отставила недопитое шоколадное молоко, повернулась, конский хвостик на затылке качнулся, и в её тоне появилось знакомое лукавство. — Я внучка «Цветёт богатство и роскошь». Я пришла помочь тебе осуществить мечту «писатель детской литературы идёт в школу».

□□Чэнь Дун: «.....»

□□.....Он, как и следовало ожидать, всё-таки очень не любит старших вожатых!!!!!!

<http://bllate.org/book/17866/1727788>